

- Тебе уже лучше? Или все еще плохо себя чувствуешь? - вошедший на кухню с йогуртом Чэнь Кэяо обернулся и посмотрел на него.

- Не так уж и плохо. Теперь все должно быть в порядке, - Жун И нахмурился, наводя взгляд с пакета, который тот держал в руке. - Зачем ты накопил столько йогурта?

- Я увидел, что на него специальная скидка, поэтому купил больше, чем обычно, - Чэнь Кэяо казался весьма довольным собой.

Стоило Жун И услышать это, как его тут же охватило дурное предчувствие. Быстро подойдя к нему, он вытащил из пакета одну упаковку йогурта и принялся искать на ней дату, до которой его можно было хранить.

Конечно же, срок его годности истекал завтра.

Он сунул упаковку под нос Чэнь Кэяо тем самым местом, где на ней был напечатан срок годности:

- Ты успеешь вовремя выпить весь этот йогурт?

- О? - потрясенно протянул Чэнь Кэяо.

Следом он тут же разорвал упаковку, вытащил йогурт и впихнул его в руки Жун И:

- Пей скорее!

- ...

Пока Жун И пытался подобрать слова, Чэнь Кэяо откупорил еще один йогурт и прошел дальше на кухню, крича:

- Сестра Лань, ты так много трудились. А теперь иди сюда и угостись йогуртом.

Ее маленький сынишка внезапно стал таким заботливым. Сестра Лань сильно обрадовалась и счастливо приняла у него открытый йогурт.

Жун И вздохнул и, тоже сорвав крышечку, отпил глоток. Чэнь Кэяо снова высунул из кухни голову:

- Одного тебе хватит? Хочешь еще?

Этот парень купил три упаковки по восемь баночек в каждой. Конечно же, он не успел бы в одиночку прикончить их до истечения срока годности. Жун И недоумевал: как Чэнь Кэяо вообще умудрялся выживать в этом мире, когда жил здесь один?

Даже если на самом деле ему хотелось выразить свое недовольство резким словом, увидев наполненные мольбой глаза Чэнь Кэяо и его протянутую руку с йогуртом, Жун И не смог ему отказать.

Следствием этого стало то, что он едва ли притронулся к ужину.

Нельзя было сказать, что сестра Лань первоклассно готовила, но ей все-таки удалось сотряпать несколько вкусных домашних блюд. Вот только Чэнь Кэяо досыта накормил Жун И йогуртом, поэтому после пары укусов у него проявилась упорная отрыжка с привкусом йогурта.

- Сяо Жун, похоже, у тебя совсем нет аппетита. Тебе все еще нехорошо? - на лице сестры Лань было написано беспокойство. - Когда ты болеешь, нужно побольше есть, так скорее поправишься. Яо Яо, ты чего там расселся? Поторопись и положи ему в тарелку побольше еды.

Чэнь Кэяо на миг заколебался. А затем под пристальным взглядом Жун И осторожно подхватил кусочек говядины и положил его поверх риса в его пиалке.

- Еще немного? Хочешь? - спросил он.

Сестра Лань заволновалась:

- Вот глупыш. Это так нужно накладывать людям еду?

Следом она на личном примере показала ему, как следует поступать, взяв огромный кусок ребрышек и придавив им жалкий кусочек говядины в пиале Жун И.

- Если честно, он такой глупыш, - возмущенно выдала сестра Лань. - Сяо Жун, как тебя угораздило влюбиться в него?

Жун И опустил взгляд на эти жирные ребрышки и ощутил, как у него в желудке булькает йогурт. Как его угораздило влюбиться в Чэнь Кэяо? Конечно же, он повелся на внешность. Этой тетушке стоит покаяться за то, что произвела на свет такого привлекательного "глупыша".

К счастью, у него имелся огромный опыт по части того, как притворяться чьим-либо парнем, он мог сыграть эту роль для кого угодно, даже если этот некто был непроходимо глуп.

- Он... хороший человек, - улыбнулся Жун И. - Он порядочный, надежный и прекрасно ко мне

относится.

- Кхек, - некий порядочный человек по имени Чэнь Кэяо издал странный звук.

- Это верно, - если говорить в целом, то сестра Лань по-прежнему была преисполнена любовью к своему сыну. - Пусть Яо Яо кажется слегка неприступным, по природе своей он очень добросердечен. Ладно, но как его вообще угораздило превратить свое лицо в нечто подобное? Я давненько с ним не виделась, поэтому испытала настоящее потрясение, как только рассмотрела его сегодня.

- Сейчас все выглядит не так уж и плохо, - заметил Жун И. - Стало куда лучше, чем раньше. Через несколько месяцев от пореза уже и следа не останется.

Сестра Лань нахмурилась и на какое-то время, погруженная в свои собственные мысли, уставилась на пострадавшую сторону лица Чэнь Кэяо. От этого парень почувствовал себя ужасно неловко.

- Пожалуйста, ешь свой ужин. Почему ты рассмариваешь меня?

- Кажется, вы двое уже давненько вместе, - внезапно выдала сестра Лань. - Вы когда-нибудь задумывались о свадьбе?

Жун И только-только, сделав над собой огромное усилие, откусил от ребрышек. Но стоило ему услышать эти слова, как этот кусочек встал у него поперек горла, и он подавился.

Это было уже чересчур и полностью выходило за рамки его роли "фальшивого парня".

Он торопливо глянул на Чэнь Кэяо, но тот, похоже, был потрясен не меньше его. Но вскоре он взял себя в руки и манерно заговорил:

- Это... Основная причина заключается в том, что карьера Жун И в данный момент на подъеме, поэтому сейчас для этого будет не самое подходящее время.

Сестру Лань, вроде как, не особо устроил его ответ. Она хотела сказать что-то еще, но в итоге только вздохнула:

- Ладно, вы молодые люди, и у вас свои головы на плечах.

Оба молодых человека с облегчением выдохнули.

Затем сестра Лань сказала:

- На этот раз я вернулась, потому что твой брат собрался жениться.

У Чэнь Кэяо был брат? Так как Жун И выглядел удивленным, сестра Лань ему объяснила:

- Это ребенок моего второго мужа, он на два года моложе, чем Яо Яо.

Жун И кивнул.

Ничего удивительного, что Чэнь Кэяо выглядел так, будто тоже только что узнал эту новость. Должно быть, он был не особенно близок с этим нежданно-негаданно появившимся братом.

- Муж сказал, что хотел бы и тебя увидеть на свадьбе, - сказала сестра Лань. - Она состоится на этих выходных. Ты ведь будешь свободен?

- Да, я пойду туда вместе с тобой, - пообещал Чэнь Кэяо.

- Итак... - сестра Лань повернулась к Жун И, - Сяо Жун, а ты с нами пойдешь?

Жун И тяжело плюхнулся на кресло-диван в комнате Чэнь Кэяо, его бедный животик округлился и болел.

Ребрышки, говядина и йогурт - все это создало в его желудке странную смесь, и он чувствовал тошноту всякий раз, когда у него случалась отрыжка.

Усевшись возле него, Чэнь Кэяо рассмеялся:

- Если не хочешь идти, можешь сослаться на то, что занят. Это не так уж и важно.

Жун И глянул на него.

"И ты сейчас даешь мне этот запоздалый совет? А ведь я только что дерзко пообещал отправиться вместе с вами".

Увидев, что он продолжает молчать, Чэнь Кэяо снова заговорил:

- Мне нечем расплатиться с тобой за твою великую доброту...

"Разве что отдать тебе всего себя без остатка", - Жун И про себя автоматически завершил его фразу, а затем тут же выразил свое презрение.

"От одного прикосновения ко мне тебя продолжает тошнить; даже отдайся ты мне, от тебя не будет никакой пользы. Ты мне вообще не нужен хотя бы потому, что ты такой раздражающий".

Он посмотрел на Чэнь Кэяо:

- Если действительно хочешь мне отплатить, то пообещай исполнить несколько моих желаний.

- Выкладывай.

- Человек, приходивший к тебе сегодня, тот, который чуть что изумляется и принимается громко кричать, он твой редактор? - спросил Жун И.

Чэнь Кэяо удивил этот вопрос.

- Я ведь правильно догадался? - воодушевился Жун И.

Тот молодой человек все время звал Чэнь Кэяо "учитель то, учитель сё", но не походил на одного из родителей какого-нибудь ребенка, которому он преподавал. В обрывках их бессмысленных разговоров прослеживались некие ключевые слова. С учетом того, что ранее Чэнь Кэяо упоминал, будто его работа целиком и полностью основана на умственном труде, выходило, что, скорее всего, он был писателем.

И, судя по всему, его работы были довольно успешны. Иначе смог бы он довести своего редактора до такого отчаяния и при этом наслаждаться прекрасной жизнью, не заботясь о каких-то деньгах?

Выражение лица Чэнь Кэяо подтвердило, что он правильно догадался.

Этот парень... казался сильно смущенным.

- Так ты и правда писатель? - Жун И уставился на него.

- Эм... - Чэнь Кэяо слегка застеснялся. - Я просто случайно кое-что написал. Меня даже "писателем" толком не назовешь.

Пусть Жун И и не нравилось, как тот выглядел в этот момент, он не собирался смеяться над ним. В конце концов, в его сердце образ Чэнь Кэяо отличался лишь превосходной мускулатурой, в которую был заключен маленький мозг. Но теперь, когда на свет вылез его

секрет, Жун И невольно начал смотреть на него с восхищением.

А сейчас, стесняясь, этот парень выглядел еще очаровательней.

- Я хочу прочитать то, что ты написал! - взволнованно выдал Жун И. - Какой у тебя псевдоним?

Господин Чэнь замешкался:

- ...Чэнь Кэяо.

Это явно была полная чушь.

- Ты сделал своим псевдонимом свое реальное имя? - спросил Жун И.

- Не совсем...

При виде скрытного поведения Чэнь Кэяо Жун И только еще больше укрепился в своих подозрениях.

- Если ты так стесняешься признаваться, то, должно быть, ты пишешь порно...

- Как такое возможно? - Чэнь Кэяо тут же принялся отрицать. - Все написанное мной было официально опубликовано, хорошо?

- Тогда почему ты не хочешь мне говорить?

- А зачем тебе это знать? - отозвался он. - Разве до сих пор все не шло отлично, даже если ты об этом не знал?

"До крайности подозрительно".

Но раз уж этот парень твердо решил запереть рот на замок, Жун И ничего не мог с этим поделать.

- Ты, должно быть, весьма знаменит, - на миг задумался Жун И. - Я слышал, как твой редактор сказал, что твоя последняя книга вышла полтора года назад...

- Слушай, ты еще болен. Не стоит перенапрягать мозг, - Чэнь Кэяо потер друг о друга свои ладони. - Почему бы тебе вместо этого не выпить йогурта, а затем не прилечь, чтобы немного поспать?

- Никогда больше не произноси при мне слово "йогурт", - нахмурился Жун И. - Я теперь чувствую себя больным, едва услышав его.

Некий Чэнь задумался:

- ...Что ж, тогда принесу тебе немного теплой воды.

- Забей, - Жун И махнул рукой. - Завтра я покопаюсь в интернете и сам все разузнаю.

- ... - вид у Чэнь Кэяо сделался довольно несчастный. Внезапно он произнес: - Разве ты не говорил о нескольких желаниях, когда ты скажешь мне остальные?

Услышав это, Жун И вдруг начал вести себя очень кротко.

- Вот, - он мигом ткнул пальцем, указав на рекламные сувениры, оставшиеся лежать на столе, - вернувшись в свою комнату, я хочу повесить там этот календарь.

На лице Чэнь Кэяо сразу же появилось мрачное выражение, и он с крайней серьезностью посмотрел на Жун И:

- Только через мой труп.

- ...

- Даже не думай об этом. Это крайняя черта, через которую я не могу переступить. Моей величайшей уступкой было не выбросить это.

Жун И отвернулся.

- Я в самом деле не могу понять, чем он так привлекает тебя? - Чэнь Кэяо, нахмурившись, посмотрел на него.

- Я тоже не понимаю, - Жун И также нахмурился, - почему ты так ненавидишь его?

Чэнь Кэяо со вспышкой гнева во взгляде посмотрел в сторону, но не произнес ни единого слова.

Вдруг Жун И осенило:

- Великий писатель, а может, ты лично знаком с ним?

- Нет! - Чэнь Кэяо немедленно повысил свой голос.

Жун И оторопел. Он как раз собирался что-то сказать, когда Чэнь Кэяо, словно решив, что предыдущего отрицания было недостаточно, добавил:

- Никаких встреч, никакой связи, он вообще никто в моей жизни.

- ...

Недоверие Жун И от этого лишь возросло.

Это было лишь небрежно брошенное замечание, в котором не содержалось ни капли серьезности, однако Чэнь Кэяо настолько бурно отреагировал на него, что Жун И невольно начал что-то подозревать.

В конце концов, обычно этот парень вел себя очень мило и редко выходил из себя. До сих пор он еще никогда и ни к кому не относился с такой неприязнью.

- ...Понятно, - Жун И сглотнул. - Все было так: ты пытался бегать за ним, но он тебе отказал, поэтому от смущения ты на него злишься?

Чэнь Кэяо испустил тяжкий вздох.

- Я опять угадал! - возрадовался Жун И.

- Это ты здесь великий писатель, - сказал Чэнь Кэяо. - С таким воображением идей тебе бы хватило на целую книгу.

<http://bllate.org/book/14819/1320284>